

Как я выбила индейцу зуб

Итак, первая в жизни поездка в пионерский лагерь. Пьянящий сосновый воздух, море ягод, интересные конкурсы, загадочные костры по вечерам, "Вальс Дружбы" под баян, первые влюблённости...

Команда вожатых и воспитателей была здесь из года в год постоянной. И состояла она из работников городского Дома пионеров и школьников с небольшими вкраплениями. А бессменным директором была Лисиндра. Вообще-то, правильно фамилия звучала Лисица, но иначе, как Лисиндрой никто её не называл – ни дети, ни взрослые. Эта команда придумывала бесконечное множество увлекательных занятий, викторин, фестивалей, соревнований. Воспоминаний хватало до следующего лета. Мне так понравилась первая поездка, что потом я бывала в этом лагере каждое лето.

Особенно нравился всем "Лесной карнавал".

Мальчишки наряжались разбойниками-индейцами – где-то выискивались петушиные перья, шились юбки из пышных длинных ветвей стелящегося мха, босые ноги разрисовывались глиной, а грудь – красками для рисования. На лице сверкали глаза, всё остальное тщательно замазывалось зубной пастой и губной помадой. Были ещё отдельные герои: Рыцарь, Волк, Заяц, Конь. У последних всегда были маски. Видимо, вожатые наделяли ими своих подопечных.

Девчонки в основном наряжались русалками или лесными красавицами. В ход шли листья, цветы, травы, веточки... Плелись венки – один другого краше. Платьев не видно было из-за обилия нашитой зелени...

Зелёным чудищем двигалось длинное-длинное шествие по лагерю, по лесным любимым полянам, звенела музыка, гремели барабаны... Вся процессия подходила к жюри во главе с Лисиндрой и – кульминация! На главной площади лагеря жюри выбирало Короля и Королеву леса, их усаживали "на трон", увитый травой и цветами. И начинался грандиозный концерт для королевской четы силами пионеров и их вожатых.

В первый же год на лесном фестивале я выпендрилась. Смастерила себе костюм Лесной песни. На веночек посередине лба прицепила скрипичный ключ, вырезав его из картона. А на юбочку, расшитую листьями, пришила по кругу длинную неширокую бумажную полосу нотного стана с нарисованными нотами. Гордилась очень! Да ещё подхвалили меня воспитатели. А одна – Полина, и говорит:

– Пойди в мой отряд, там у меня в шкафчике на стене лежит музыкальная шкатулка. Возьмёшь её, сможешь с нею выступить – как раз подойдёт к твоему костюму.

Я не пошла, я помчалась! О! У меня будет волшебная музыкальная шкатулочка, и я смогу удачно "защитить" свой костюм!

Взлетела на крыльцо, р-раз, поворот вправо, в коридор и... бац – влипаю во что-то огромное и бело-красно-зелёное...

– У-у-у, о-о-о!.. – заорала я от боли и ужаса – кровь хлынула из мгновенно распухшего носа и залила мой драгоценный костюм. – А-а-а-а!.. – орала я на весь лагерь, глядя, как нотный стан размокает и окрашивается в красные пятна... Через пару минут прибежала Полина, с нею ещё двое.

– О, Боже! Как тебя угораздило?! – испугалась она, – а ты кто? – набросилась она на мальчишку-индейца, стоявшего рядом.

– Это он бежал на меня-а-а-а... а-а-а... – продолжала орать я.

Индеец не удирал:

– Она тоже меня ударила! – сказал он, оскалив зубы.

И тут все мы увидели, что у него полон рот крови.

– И, наверно, выбила мне зуб! – продолжал индеец. – И мне больно, но я не реву...

И заплакал тихонечко... – Я не хотел...

Я уже сидела у Полины на коленях и всхлипывала от боли. А индейца повели умыть.

Когда он пришёл, отмытый и улыбающийся, то оказалось, что я таки выбила ему большую часть зуба! Из улыбающегося рта торчал передний острый клык!..

Так закончился мой первый Лесной карнавал... Но история эта имела продол-

жение. Да ещё какое!

Первого сентября я пришла в пятый класс, в свою любимую школу. А у нас несколько новеньких. И среди них – темноволосый кудрявый Валерка с глубокими голубыми глазами – озёрами. Он подошёл ко мне, поздоровался и сказал:

– А я узнал тебя!

Широко улыбнулся, и я увидела блестящий зуб! Металлический!

– Мне поставили фикса, а тот клык удалили! Совсем не больно! – разговорился он. – А у тебя долго фингал не проходил?

– Сначала был синяк, потом желтяк-зеленяк, а горбинка на переносице так и осталась, – отвечала я. Но болело долго.

...Лесной карнавал в лагере проводился всегда в предпоследний день смены... В последний был огромный прощальный костёр... Потом я уехала домой с родителями...

...А всё-таки народная примета "столкнуться головами – к родству" – сбылась. В пятом классе мы с Валеркой подружились. Наша первая любовь оказалась единственной.

Вместе мы прожили долго и счастливо. Было много-много всего интересного – как–нибудь расскажу...

Днями у Валерки отломился и отпал этот исторический зуб-фикса!
Столько лет простоял – вот было качество!..
И этот "отпад" всколыхнул во мне воспоминания...